

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

т. Вильнюс

22 ДЕК 1984

Интервью с интересным человеком

САМЫЙ МЛАДШИЙ ДОМАРКАС

посредственная работа — совсем другая, ее можно запланировать: я знаю, где должен быть не только завтра, но и через месяц, через год... Скоро отправляюсь на продолжительное время в Кемерово — ставить на местной сцене оперетту Ж. Оффенбаха «Разбойники». Работа ответственная. Сами можете понять: ведь презирает режиссер из театра с хорошим именем...

— Это, кажется, не первая ваша творческая поездка: вы стажировались в известной «Компье Опер» Германской Демократической Республики.

— Сожалею, что не пришлось поработать под руководством известного основателя и режиссера этого театра В. Фелзенштейна. Но и от профессора И. Герца я много узнал и научился — ассистировал ему в постановке опер Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй» и «Страна Бум-Бум» Г. Кацера. Последняя опера поставлена и на нашей сцене, только под другим названием — «Веселый музыкант».

— Вы говорите, что многому научились на стажировке в ГДР. Чему именно?

— Наши немецкие друзья применяют интересную систему — они детально разрабатывают каждый такт партитуры. Это во многом облегчает работу и режиссеру, и артистам. Бросишь взгляд на такой план-схему, и ясно, где должны быть на сцене актеры в данный момент. Творческая импровизация, несомненно, допускается, но самая минимальная... Некоторые артисты нашего театра уже почувствовали достоинство этой системы: меньше стало всяческих «перестановок». Когда репетируешь не с одним или двумя

артистами, а с большой группой, это очень важно.

— А какие постановки ждут вас в вильнюсском театре?

— Осенью 1985 г. мы планируем новую постановку «Буратино». Композитор Ю. Гайжаускас «переписал» первый вариант оперы, которую уже полюбили юные зрители, — сделал ее более компактной, а значит, и более доступной для детей. На повестке 1986 г. — «Норма» Беллини. До сих пор мы эту оперу не ставили: слишком мало было хороших вариантов... Теперь дела значительно улучшились, и мне доверено реализовать старую мечту театра.

— Вы из славного рода музыкантов Домаркасов...

— Да, самый младший из братьев. Юозас и Стасис тоже хорошо знакомы любителям музыки. Самое интересное, что мы по специальности — духовые музыканты. Народный артист Лит. ССР, главный дирижер филармонии Юозас Домаркас, как и я, играл на кларнете, заслуженный артист Лит. ССР, директор Каунасского государственного музыкального театра, его художественный руководитель и дирижер Стасис Домаркас — на гобое. В консерватории я был принят в первый профессиональный оркестр духовых инструментов при Центральном парке культуры и отдыха. Руководил тогда оркестром В. Жилиус. Теперь это «Тримитас». Понятно, из музыкантов давних лет там не осталось ни одного. Жалко было расставаться с кларнетом... И сейчас сжимается сердце, когда слышу хороший кларнет. Кстати, его далеко искать не приходится: Альгис

Довейка, работающий в оркестре нашего театра, — несомненно лучший кларнетист республики.

— Каким путем вы пришли в режиссуру?

— После факультета музыкальной режиссуры в Ленинградской консерватории им. Н. Римского-Корсакова. В вильнюсском театре — с 1971 г. За это время поставил около десяти спектаклей.

— Появлялись ли вы сами на сцене — пусть и не в главной роли?

— Нет, на своей сцене мне выступать не приходилось. Я вообще никогда не рвался на сцену. Правда, было... Но это произошло довольно случайно: в Ленинградском театре оперетты, где я в свободное от учебы время работал осветителем, на утренний спектакль «Моя прекрасная леди» не явился один артист. Пока искали дублера, я вышел на сцену. Из-за кулис этот спектакль приходилось видеть десятки раз, казалось, будет довольно легко сделать то, чего от меня хотели. Но вот выхожу на сцену, громко произношу текст, а своего голоса... не слышу. Привезенный дублер успешно завершил спектакль. Зрители, кажется, даже не заметили этой «рокировки» — мы с дублером были немного похожи. Так что официально на сцене я не играл... А теперь позвольте сказать несколько слов на другую тему. Я хочу пригласить слушателей в наш реконструированный театр — коллектив соскучился по сердечным, верным поклонникам музыки!

К. САМАЙТИС.
Фото Г. Лускина.

Элигиус Домаркас, режиссер Государственного академического ордена Трудового Красного Знамени театра оперы и балета Литовской ССР, энергично распахнул дверь месткома профсоюза театра и пригласил войти: «Тут и мое рабочее место — я профсоюзом руковожу».

— Многочисленна ли профсоюзная организация в театре?

— Около семисот членов. Творческий персонал — более пятисот человек. Около 200 работников инженерно-производственного участка. Хотя и говорится, что музы забываются о людях искусства, у профсоюза дел от этого не меньше... Какие вопросы приходится решать чаще всего? Самые разные! Вот теперь до бавились еще два: женщинам непременно понадобились занятия по аэробике, а мужчинам — спортивная база, где можно поиграть в теннис. Вы, должно быть, заметили, сколько ко посетителей, пока мы беседовали, побывало — и не просто так, а с важными делами.

— Видимо, у вас немало забот и как у режиссера...

— Несомненно. Но эта не-